

УДК 070:654

**ПРОБЛЕМАТИКА ТЕЛЕВИЗИОННОЙ КРИТИКИ
В ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРЕССЕ 2011–2013 гг.***Р.П. Баканов***Аннотация**

В статье представлены результаты анализа проблемно-тематической составляющей в публикациях четырех телевизионных критиков трех федеральных печатных СМИ («Московский комсомолец», «Новая газета» и «Российская газета»). Изучив 527 статей, автор пришел к выводу, что, вопреки теоретическим постулатам российских исследователей, современная газетная телекритика не является многоаспектным видом творческой деятельности, интерпретирующим для аудитории все существующие стороны телевизионного вещания.

Ключевые слова: телевизионная критика, телевидение, медийная критика, печатные СМИ, газета, передача, телевизионный ведущий, оценка, проблематика, интерпретация.

Проблемно-тематическая составляющая российской телевизионной критики стала темой одной из наших ранних статей [1]. Мы продолжаем комплексное изучение российской медийной (в частности, телевизионной) критики как направления в печатных СМИ. В предыдущих статьях [2, 3] мы подробно рассмотрели процесс становления данного направления в отечественной журналистике, а также выявили особенности творческого стиля ведущих телевизионных критиков. В настоящей статье мы опираемся на определение термина «медийная критика», сформулированное профессором А.П. Короченским, рассматривающим ее как особую область журналистики, «которая призвана помочь обществу в познании новых реалий и тенденций в деятельности СМИ. Она является одновременно и своеобразным способом рефлексии, самопознания современной печатной и электронной прессы, и общественным зеркалом, которое призвано отражать “блеск и нищету” средств массовой информации, оказавшихся в рыночной среде» [4]. Телевизионная критика – одно из направлений медийной критики (наряду с радиокритикой, критикой печатных СМИ и критикой Интернет-проектов). А.П. Короченский считает, что предметом медийной критики является «актуальное многоаспектное социальное функционирование средств массовой информации» [4]. Соответственно, мы можем определить предмет телевизионной критики так: актуальное многоаспектное социальное функционирование телевидения как вида СМИ. Если в теории речь идет о том, что телекритика должна изучать и анализировать различные стороны деятельности современного телевидения (причем телеканалов разного уровня), то необходимо выяснить: какова ситуация на практике. Мы полагаем, что, выявив

проблемно-тематическую базу современной телекритики, определив акценты в подаче материала, можно не только получить знания о качестве творческого почерка конкретных телекритиков, но и корректировать сведения о выполнении телевизионной критикой конкретных функций; в дальнейшем это может привести к научно обоснованному переосмыслению или уточнению функциональной базы данного направления в журналистике.

Мы исследовали творчество четырех телевизионных критиков – Ю. Богомолова, А. Мельмана, И. Петровской и С. Тарощиной – с целью определить проблемно-тематическую базу телевизионной критики, содержащейся в федеральных общественно-политических газетах («Московский комсомолец», «Новая газета» и «Российская газета») в 2011–2013 гг.

Содержание медийной (в частности, телевизионной) критики в настоящее время нечасто становится предметом научного осмысления в России. О телекритике в своих работах писали А.Г. Качкаева, И.В. Кирия [5], Г.В. Кузнецов [6], С.А. Муратов [7], А.А. Садовников [8], но и эти авторы если и обращали внимание на контент публикаций критиков, то лишь в общих чертах, для аргументации своих выводов. Регулярного контент-анализа статей телекритиков разных изданий пока нет, но он, на наш взгляд, необходим. Нужна экспертиза проблематики, которая содержится в произведениях телевизионных критиков, чтобы выявить степень соответствия практики данного направления в журналистике сформулированному А.П. Короченским предмету медиакритики и, в частности, телекритики.

Всего за хронологический период исследования нами было выявлено и изучено 527 статей, содержащих ту или иную оценку существующей практики вещания ведущих федеральных телеканалов. Телекритика в выбранных нами для изучения газетах представляла собой явление без преобладания определенной оценки со стороны обозревателей. Это главным образом было достигнуто за счет творчества А. Мельмана («Московский комсомолец») и Ю. Богомолова («Российская газета»), которые обращали внимание как на положительные, так и на отрицательные стороны в практике федерального телевидения и, как показал контент-анализ, не всегда могли определиться с конкретными оценками увиденного. На наш взгляд, попытку соблюдения баланса между позитивными и негативными оценками интерпретируемого телеконтента можно считать стремлением данных авторов к объективности на уровне каждого своего выступления. А вот у телекритиков «Новой газеты» С. Тарощиной и И. Петровской позиция по отношению к анализируемым телепередачам однозначная и резко отрицательная. С. Тарощина за три года не отметила ничего явно положительного в телеэфире. Выступления И. Петровской немногим более разнообразны в оценках: за три года выявлено 6 статей с положительной оценкой и 26 – без преобладания определенной оценки. Выскажем предположение, что на творчество С. Тарощиной и И. Петровской оказывал влияние и формат издания, в котором они публикуются, предусматривающий проблемно-критический подход к объекту исследования.

Наш мониторинг показал, что преимущество публикаций без оценки над отрицательно окрашенными статьями составило всего двенадцать единиц: 253 к 241. Таким образом, если принимать в расчет наши предыдущие исследования

по определению оценочных предпочтений российских телекритиков (см., например, [9, 10]), общее негативное восприятие телевизионными критиками современного федерального телеконтента пока сохраняется.

Телекритики трех газет редко положительно оценивали телеконтент. Наибольшее число публикаций с негативной оценкой – 25 из 33 – пришлось на «Московский комсомолец». Мы полагаем, что данный факт связан с современной журналистской практикой: в газете легче поместить негативную информацию, поскольку она, в отличие от позитивной, не может считаться рекламой. Видимо, стереотип «если хвалят, значит, что-то с этого имеют» пока устойчив как среди журналистов, так и среди медийных критиков.

Проблемы, на которые обращали внимание телевизионные критики, выявлены нами на основе содержательного и лексико-стилистического анализа каждой из 527 статей, в которых была дана оценка практике телевещания или работе телевизионных персон. Мы формулировали проблемы, исходя из предмета исследования каждого телекритика, стараясь не пропустить ни одной освещаемой ими темы. В итоге нам удалось выявить 50 аспектов, с разной частотой и глубиной анализа встречающихся в статьях четырех телекритиков, публикующихся во входящих в нашу эмпирическую базу исследования газетах. Данные аспекты мы разделили на две почти равных по количеству группы в зависимости от доминирующей темы: *профессионально-творческие* претензии к телевещанию и претензии, связанные с *политизированностью* современного телевизионного содержания. Подробный анализ каждой из указанных групп будет дан позже.

Сначала укажем семь наиболее часто встретившихся нам на газетных страницах претензий телекритиков к тем, кто создает телевизионный контент:

- политизированность современного телевизионного вещания (214 фактов упоминания в прессе);
- отсутствие искренности у создателей телеконтента (203 факта упоминания);
- нерегулярная экспертиза качества профессионального мастерства тележурналистов (178 фактов упоминания);
- несоответствие «телекартинки» реальной действительности (172 факта упоминания);
- актуализация социальных проблем в «повестке дня» телеканалов (122 факта упоминания);
- засилье развлекательных передач отучает думать телезрителей (103 факта упоминания);
- телевидение как инструмент пиара (83 факта упоминания).

Проблемы, которые освещали телекритики в своих выступлениях, в 2011–2013 гг. большей частью совпадали вне зависимости от редакции газеты. Самую высокую частоту обращений к проблемам, связанным с функционированием федерального телевидения, продемонстрировал А. Мельман («Московский комсомолец»): в 2013 г. выявлено 302 факта упоминания им тех или иных проблем. Если учесть, что в 2013 г. в «Московском комсомольце» мы обнаружили всего 70 статей, в которых данный автор оценивал деятельность телевидения, то, разделив общее число выявленных телекритиком проблем на число его публикаций в году, получаем, что в каждой своей статье А. Мельман писал о 4–5 проблемных

составляющих федерального телеэфира. Контент-анализ показал, что он не просто констатировал их, но размышлял о причинах возникновения, почти всегда основываясь на личном опыте восприятия телеконтента в разные годы и соотнося свои нынешние эмоции от просмотра передач с впечатлениями прошлых лет.

Наш контент-анализ свидетельствует: «повестка дня» телевизионной критики в изученных нами газетах различалась незначительно. В топ-5 претензий всех изданий входила проблема *отсутствие искренности у создателей телеконтента*: обозреватели обвиняли тележурналистов и менеджеров в работе не на интересы телезрителей, а на предпочтения рекламодателей (реальных и потенциальных), а также кураторов от кремлевских структур. Проблема неправды/полуправды перекликается с проблемой *несоответствия «телекартинки» реальной действительности*. Три автора из четырех (за исключением Ю. Богомолова в «Российской газете») очень часто сетовали на *политизированность федерального телевидения*, выраженную в преобладании данного аспекта в передачах разных жанров. В сводном рейтинге предпочтений телекритика «Российской газеты» данная проблема оказалась лишь на девятом месте, да и то благодаря увеличению внимания к ней со стороны Ю. Богомолова: если в 2011 г. автор всего 4 раза обратил внимание на политику в эфире федерального телевидения, то в 2013 г. – уже 10 раз. Мы можем объяснить внимание телекритиков к этой проблеме тем, что каждый год в течение трех лет, выбранных нами в качестве периода исследования, был крупный информационный повод: выборы депутатов Госдумы РФ, президента России и региональные выборы в органы местного самоуправления. Эти события продолжительное время освещались в эфире федеральных телеканалов.

В то же время А. Мельман и И. Петровская постоянно старались привлечь внимание общественности к проблеме *нерегулярной экспертизы профессионального мастерства тележурналистов*. Мысль телекритиков была направлена на то, что необходимо как можно чаще подвергать телевизионный контент осмыслению и интерпретации со стороны профессиональных критиков и обычных зрителей. За три года нашего исследования проблематики российской телекритики данная тема все чаще проявлялась и на страницах «Московского комсомольца», и на полосах «Новой газеты». А вот Ю. Богомолов и его коллега С. Тарощина ни разу за это время не упомянули о ней.

Рассмотрим группу статей, в которых содержатся *профессионально-творческие претензии* к вещанию федеральных телеканалов. По результатам контент- и стилистического анализа текстов, в эту группу вошли следующие 32 проблемы:

- нерегулярная экспертиза качества профессионального мастерства тележурналистов (178 фактов упоминания за три года исследования);
- несоответствие «телекартинки» реальной действительности (172);
- актуализация социальных проблем в «повестке дня» телеканалов (122);
- засилье развлекательных передач отучает думать телезрителей (103);
- нарушение морально-этических норм в телевизионных передачах (71);
- невысокое качество информационного вещания (70);
- технология формирования стереотипов с помощью телевидения (70);
- качество игры актеров в телесериалах и ведущих телепередач (65);
- кризис идей авторов телепередач (63);

- телеконтент – средство отвлечения от проблем (60);
- смерть известных людей как медийный товар (58);
- постижение творческого замысла создателей телевизионного контента (54);
- телевидение формирует отрицательные образцы для подражания (45);
- актуализация классических произведений посредством их демонстрации по телевидению (31);
- низкое качество телевизионного контента (30);
- правда как развлечение в эфире (29);
- профессиональная деградация журналистов (19);
- невзыскательность российской телевизионной аудитории (19);
- на телевидении забывают историю (16);
- технология организации и проведения информационных кампаний (16);
- отсутствие эффективности телевизионных передач (9);
- В. Познер – пример необъективности на телеэкране (6);
- необходимость закрепления и официального признания профессиональных стандартов журналистов (6);
- сокращение дискуссионных передач (6);
- телевидение не развивает духовную культуру человека (5);
- неравномерное распределение эфирного времени для передач разных возрастных групп (5);
- отсутствие положительного героя в современных телепередачах (5);
- засилье иностранных передач в сетке вещания телекомпаний (2);
- контрпрограммирование на службе телевизионного менеджмента (2);
- любовь аудитории – иллюзия (2);
- телевидение как социальный рентген (2);
- телевидение не успевает за меняющимся настроением аудитории (2).

Обратим внимание на значительный отрыв в практике освещения первых двух проблем федерального телевидения от остальных 30 и первой четверки от всех прочих. На наш взгляд, это говорит о том, что газетным телевизионным критикам интересны телеканалы именно как один из видов средств массовой информации, то есть с точки зрения экспертизы их оперативной информационной работы. Какие функции их передачи выполняют при этом, какие стереотипы они формируют или как репрезентируют реальность, – вопросы второго плана, на них не всегда оставалось время в условиях подготовки еженедельных обозрений средним объемом в 150 газетных строк. Контент-анализ статей также показал, что телекритики лишь эпизодически обращались к освещению конкретных событийных поводов. Как правило, они едва успевали интерпретировать основные (на их взгляд) передачи, вышедшие в эфир на минувшей неделе, а также поступки тележурналистов, касающиеся их профессиональной деятельности. Осмысление текущего содержания федеральных телеканалов (сериалов, наиболее рейтинговых передач, политических ток-шоу, режиссурных выпусков новостей) обычно составляло рутину еженедельных выступлений интересующих нас телекритиков. Даже в их регулярных колонках, как правило, находили освещение не более 2–3 эфиров телепередач и/или тенденций современного телевидения.

Теперь рассмотрим группу претензий, связанных с *политизированностью* современного телевизионного содержания (телевидение как инструмент политики).

Сюда мы включили 18 следующих тематических направлений, освещаемых в аналитических публикациях о телевидении:

- политизированность современного телевизионного вещания (214 фактов упоминания в прессе);
- телевидение как инструмент пиара (73);
- телевидение – инструмент политической борьбы (37);
- методы, стратегия и тактика борьбы сторонников В. Путина с оппозицией (36);
- телевидение как репрессивный инструмент власти (22);
- функции журналистов в период президентства В. Путина (15);
- на современном телевидении не нужна правда (14);
- невозможность Общественного телевидения в России (14);
- отношения между критиком и творцом (12);
- испытание «ящиком» известных людей (11);
- уход из телевизионных редакций лучших авторов (10);
- борьба власти с титанами мысли (8);
- на современном телевидении не нужны личности и профессионалы (7);
- недоверие В. Путину – первому лицу государства (7);
- ложно понятая корпоративность корреспондентами федеральных телеканалов (4);
- удушение свободы действий журналистов федеральных телекомпаний (4);
- телевидение как социальный рентген (2);
- «тень перестала знать свое место» (1).

Таким образом, в публикациях четырех ведущих отечественных телекритиков претензии, связанные с профессионально-творческой составляющей журналистского труда, по количеству формулировок в полтора раза превысили группу претензий, связанных с политизированностью современного телевещания. А вот по количеству обращений к этим темам ситуация выглядит совсем по-другому: профессионально-творческие претензии телекритики предъявляли 1343 раза в изученных нами газетах за 2011–2013 гг.; число претензий, связанных с функционированием телевидения как инструмента политики, – 491.

Получается, что преобладание претензий творческого плана над претензиями политического характера составило 2.7 раза. Данная цифра подтверждает, что федеральная телевизионная критика (в частности, в публикациях таких авторов, как Ю. Богомолов, А. Мельман, И. Петровская и С. Тарощина) по-прежнему большое внимание уделяет экспертизе профессионально-творческого совершенствования тележурналистов. Причем направления предпринимаемой экспертизы, как видим, достаточно многочисленны. Одни тематические направления были актуальны в течение всех трех лет нашего периода исследования, а другие постепенно утрачивали актуальность или, наоборот, становились более значимыми. Например, направление, обозначенное нами *смерть известных людей как медийный товар* в творчестве телекритика «Российской газеты» Ю. Богомолова на протяжении трех лет мониторинга увеличивалось от года к году: от всего 2 случаев упоминания в 2011 г. до 22 в 2013 г. А вот число обращений того же автора к проблеме *засилье развлекательных передач отучает думать телезрителей*, как показал контент-анализ, незначительно, но снизилось с 13

в 2011 г. до 9 в 2013 г. Для нас стало неожиданностью, что проблема *кризис идей авторов телепередач* (о ней писали все четыре телекритика, творчество которых исследовалось) лишь эпизодически попадала в «повестку дня» критики: И. Петровская писала о ней лишь в 2011 г., С. Тарощина – в том же году всего 1 раз, Ю. Богомолов в 2011 г. еще пытался привлечь к ней внимание (9 случаев упоминания), в 2012 г. об этой проблеме не было сказано ничего, в 2013 г. выявлено всего 3 случая упоминания о ней. К примеру, в «Литературной газете» данная тема освещалась в несколько раз чаще. Думается, что редкое упоминание о ней всех четырех критиков необходимо связать не с потерей актуальности (все-таки при регулярном просмотре федеральных телеканалов видно, что свежих идей в них явно не хватает), а с утратой авторами надежды на возможность в имеющихся обстоятельствах исправления ситуации в лучшую сторону.

Каждое замечание критиков отрицательно характеризовало сложившуюся практику вещания ведущих федеральных телекомпаний. Например, претензию *политизированность современного телевещания*, как правило, составляли реплики критиков, недовольных тем, что политика все чаще стала оказывать влияние на творческую составляющую телевизионного содержания. Об этом писали все четыре интересующих нас автора, и все рассуждали практически с одной и той же позиции – позиции внимательного зрителя, который видит встроенность современного телевизионного содержания в политический контекст.

«Россия сосредотачивается», – убежден Путин. Наверное, он прав: Россия сосредотачивается вокруг него. Растет рейтинг, премьер воспрял от кратковременного сна. Каналы неумоимо фиксируют монументальную поступь спасателя и спасителя России. У “нас” особенно хорошо на фоне того, как все плохо у “них”», – писала С. Тарощина (I).

«Телевидение... это такая коррупционная жила. Ты высказываешь с каким-либо заведомо непроходимым законопроектом, но зато какое-то время светишься на экране, повышаешь свой рейтинг узнаваемости. Взятки-то можно брать и откаты давать не только наличными деньгами, пластиковыми карточками, борзыми щенками, но и телеэфирами», – считает Ю. Богомолов (II).

В выступлениях телекритиков мы обнаружили множество интерпретаций политического контекста, в условиях которого функционируют практически все СМИ нашей страны, в том числе и федеральные телеканалы. Так, в одной из своих статей телекритик «Московского комсомольца» А. Мельман задался вопросом: можно ли работать на нашем телевидении и оставаться приличным человеком? На примерах отстранения от эфира некоторых известных журналистов (Т. Лазаревой и М. Шаца, Л. Парфенова) он пришел к выводу, что сейчас нужны не журналисты, а пропагандисты действующего политического режима, которые не будут подвергать сомнению решения начальства. Вот и приходится публичным людям делать этот непростой выбор: «С кем вы, мастера культуры? Эльдар Рязанов сказал – с кем, и Лия Ахеджакова, конечно, тоже. И Максим Суханов, и Владимир Мирзоев, многие другие товарищи. Зато на ТВ одно благолепие! Иван Ургант, понимающий толк в детях, умный и, кажется, неравнодушный человек и гражданин, в своей последней на тот момент программе не нашел ничего лучшего, как в самом конце поставил вокруг себя ребятишек и долго, призывно смотрел в кадр, не говоря ни слова. Это он намекал так, сжав

зубы, между строк: ну что ж вы творите, туды вас в качель, зачем на детях отыгрываетесь? Он промолчал так выразительно, но я его понял и вам перевел» (III).

В этом отрывке также содержится констатация факта, что на главных федеральных телеканалах не нужны личности думающие, способные своими идеями заставить аудиторию мыслить не так, как необходимо пропагандистам – корреспондентам новостей или авторам некоторых информационно-аналитических передач. Поэтому, основываясь на контексте выступления, мы считаем, что в этой цитате помимо претензии к *политизированности современного телевидения* содержится еще и проблема, которую мы сформулировали так: *на современном телевидении не нужны личности и профессионалы*. Это – один из редких случаев ее проявления за период нашего исследования.

Тема *недоверия В. Путину – первому лицу государства* контекстуально связана с его избирательной кампанией на пост президента РФ. Все семь содержащих данную претензию статей были опубликованы И. Петровской в «Новой газете» в 2011 г. Официально избирательная кампания тогда еще не началась, но телекритик еще с осени выявила и регулярно освещала тенденции увеличения объема показа В. Путина по трем основным телеканалам страны («Первому», «России 1» и «НТВ»). Претензия, о которой идет речь, проявилась в декабре, сразу после выборов депутатов Государственной Думы РФ. В тот период по стране прокатилась волна протестов против результатов прошедших выборов. Интерпретируя и осмысливая то, как освещались митинги протеста на большинстве федеральных телеканалов, Петровская пришла к отрицательному выводу:

«Им стыдно откровенно врать – и они просто молчат. Им стыдно молчать – и они выдают крупницы правды, как бы намекая: “Сказал бы словечко, да волк недалечко”. Их страшит и “волк”, которому они привыкли угождать, и собственное будущее, если и когда серого и зубастого обезвредят, как того тигра из подмосковного леса. Они вряд ли читали труды Плутарха, но наверняка догадываются, что “государство, терпящее бедствие, слишком малодушно и, по слабости своей, слишком избаловано, чтобы вынести откровенные речи, хотя в них-то оно как раз больше всего и нуждается... Поэтому такое государство в высшей степени ненадежно: того, кто ему угождает, оно влечет к гибели вместе с собою, а того, кто не хочет ему угождать, обрекает на гибель еще раньше...”» (IV).

По содержащемуся в тексте мнению телекритика, сложившаяся система освещения на федеральных телеканалах актуальных событий в стране полностью устраивает чиновников высшего звена, включая премьер-министра. Контент-анализ показал, что у автора вызывает тревогу односторонняя подача новостей, причем с выгодной власти точки зрения. Положительным героем был лишь один человек – В. Путин. Сюжеты с его участием были отовсюду: с правительственных совещаний, из провинции, из зарубежных командировок, и везде, как передавали корреспонденты, он работал на благо россиян. Побывал он и на юбилейном концерте КВН, во время телетрансляции которого «камера почти неотступно следила за его реакциями». Пересказав приемы освещения смотрящего КВН премьера, И. Петровская сделала вывод: «В Белоруссии пародию на своего президента ТВ во время показа юбилейного “КВНа” вырезало. Там президент – персона неприкасаемая. А наш “премьерзидент” – парень хоть куда. Веселый, на-

ходчивый. <...> Мы с ним еще насмеемся. Так насмеемся, что аж наплачемся» (V). В цитате употреблен авторский шуточный неологизм «премьерзидент», используя который, на наш взгляд, телекритик намекала на предсказуемость результатов будущих президентских выборов.

Порой лексика телекритика в отношении В. Путина принимала агрессивный характер. Так, в реплике, написанной в виде обращения к читателям газеты накануне митинга на Болотной площади Москвы, И. Петровская использовала такие словосочетания, как «самовластительный пошляк» и «державный хам». Призывая свою аудиторию выйти на митинг, она дала ей следующий совет: «И, наконец, самое главное: если уж даже этот державный хам заметил, что на Болотной были люди с интеллигентными лицами, давайте и унизим его именно интеллигентностью, которую он ненавидит больше всего, поскольку она для него непостижима и недостижима. <...> Отсутствие интеллигентности ничем невозможно закамуфлировать» (VI).

В дальнейшем, с постепенным ослаблением активности оппозиции, тема недоверия к личности Владимира Путина сошла на нет. Как показал контент-анализ, в 2012 г. она выявлена не была, несмотря на ход официальной избирательной кампании. Вместо нее появилась тема, касающаяся *методов, стратегии и тактики борьбы сторонников Путина с оппозицией*.

Проблема, обозначенная нами как *ложно понятая корпоративность корреспондентами федеральных телеканалов*, лишь эпизодически проявлялась в творчестве телекритика «Новой газеты» С. Тарошиной. Ложно понятая корпоративность в ее интерпретации – это поверхностное восприятие корреспондентами федеральных информационных выпусков конкретных людей в плане их принадлежности к лагерю сторонников действующей власти или ее оппонентов. Часто человеку было достаточно совершить один поступок, как работники телевидения могли зачислить его в тот или иной лагерь. В 2012 г. так произошло с Т. Канделаки и К. Собчак. Как только Собчак была замечена среди митингующих на Болотной площади, корреспонденты государственных телеканалов сразу же начали говорить о ней только с отрицательной стороны. С. Тарошина в своих статьях упрекала работников телевидения в примитивном понимании современной картины мира, в которой реальность состоит только из «своих» и «чужих». По мнению С. Тарошиной, эта проблема вызвана отсутствием у большинства тележурналистов нравственных ориентиров, позволяющих понять причины, ввиду которых человек поступил так, а не иначе. К сожалению, телезрителей ставили в курс дела только по факту выхода передач в эфир. Телекритик не приняла сложившейся практики судить о человеке по его сиюминутным поступкам и попыталась объяснить аудитории ситуацию с К. Собчак.

«Собчак изначально была “нашей”, и это в немалой степени способствовало ее стремительному взлету на телевизионный олимп. Выйдя на площадь, Ксения немедленно пополнила ряды “ненаших”, с которыми не принято церемониться. <...>

Данная нравственность – основа кремлевской стратегии... так легче делить народ на своих и чужих» (VII).

На наш взгляд, в приведенной цитате содержится также тема, которую мы сформулировали как *методы, стратегия и тактика борьбы сторонников*

В. Путина с оппозицией. В данном случае автор объясняет аудитории применяемый на федеральном телеканале прием формирования отрицательного общественного мнения, в частности, о К. Собчак.

Название проблемы «*тень перестала знать свое место*» является цитатой из статьи С. Тароциной «Про яички Фаберже». Суть ее в том, что на современном телевидении смещены акценты в признании заслуг многих людей. По наблюдениям телеобозревателя, сегодня главное – политическая лояльность, имея которую можно получить и различные звания. Это привело к тому, что вперед выдвинулись весьма заурядные личности. Но сложившаяся ситуация не нова: критик вспомнила, что при Пушкине больше читали Бестужева-Марлинского, при Некрасове с базара несли Блюхера, а не Гоголя, в Серебряный век предпочитали Вербицкую (VIII). С. Тароцина констатировала: вновь в почете конъюнктура («тень»), а не талант, на ее стороне приоритеты власти.

Итак, претензии, связанные с политизированностью современного телевидения, в большей степени были характерны для творчества телекритиков «Новой газеты» И. Петровской и С. Тароциной и в меньшей – для Ю. Богомолова и А. Мельмана. Мы можем объяснить данную практику форматом «Новой газеты», в которой политическая проблематика преобладает над всеми остальными. Телевизионная критика в период исследования также была включена в этот контекст, поэтому проблемы федерального телевидения С. Тароцина и И. Петровская рассматривали, исходя из тезиса *телевидение – предмет и инструмент политики.*

Кроме того, в значительной части публикаций телевизионные критики занимались уточнением функционального разнообразия тележурналистики и творческих методов экранных персон в имеющихся политических условиях. Основываясь на общих функциях журналистики, которые подробно описаны в научных трудах Е.П. Прохорова [11], С.Г. Корконосенко [12], В.Л. Цвика [13], авторы телеобзоров не выявили новых, не включенных в литературу функций тележурналистики. Однако им удалось установить оригинальные творческие методы, используемые тележурналистами и/или ведущими информационно-аналитических передач.

Представляем сформированный нами «рейтинг» функций современного федерального телевидения, о которых телекритики писали наиболее часто (в одной статье могли рассматриваться несколько функций):

- информационная (132 статьи);
- развлекательная (112)¹;
- формирование общественного мнения (104);
- идеологическая (103);

¹ Как разновидность данной функции обозреватели отмечали так называемый психотерапевтический эффект, возникающий при просмотре развлекательных передач, которые уводят аудиторию от проблем и агрессивного видео, дают положительные эмоции. Тем самым создается впечатление благополучия, контролируемости ситуации властями, которые работают над решением проблем. Кроме того, данные телепередачи дают возможность «подглядеть» за красивой жизнью других. Таким образом, увеличение трансляций развлекательных передач осуществляется сознательно. Все критики, чьи публикации мы анализировали, отрицательно оценили такую практику, поскольку, на их взгляд, успокоение аудитории – ложный и кратковременный эффект. По их мнению, так формируется лояльность аудитории к действующей власти и рекламодателям (IX; X). Мы считаем, что для придания авторитетности своему утверждению телекритики могли бы указать ссылки на исследования ученых или предоставить комментарии медиков, психологов. Однако этого сделано не было.

- социальная (67);
- просветительская (46);
- рекламно-справочная (26);
- экономическая: телеэфир как средство зарабатывания рекламных денег (25);

об экономике телетрансляций речи не было.

Обратим внимание, насколько велика разница между обсуждением первых четырех функций и, скажем, просветительской функции. На наш взгляд, это напрямую связано с предлагаемым федеральными телеканалами содержанием: по-настоящему просветительскую или образовательную работу они ведут все меньше. В то же время невысокий показатель обращений к рекламно-справочной функции мы связываем с потерей ее актуальности; наши предыдущие исследования показали, что много внимания ей было уделено в 90-е годы [14, с. 23–25].

Контент-анализ показал, что меньше всего телекритики писали о непосредственно-организаторской функции журналистики и телевидения в частности. Мы понимаем указанную функцию не только как деятельность по привлечению внимания общественности к какой-либо проблеме, но и как организацию конкретных информационных поводов, а также мероприятий, направленных на решение освещаемых проблем. За три года, что проводилось исследование, мы выявили всего 13 выступлений телекритиков, в которых обсуждались проявления этой функции. К сожалению, во всех из них речь шла о негативных практиках федеральных телеканалов по созданию таких событий; акцентировалось внимание на нарушениях журналистами норм профессиональной этики в популярных ток-шоу (главным образом в шоу «Пусть говорят» и «Прямой эфир»), а также на конкретном поведении журналистов, их моральном выборе (см., например, (XI, XII)).

Параллельно с функциями современной тележурналистики телекритики выявили некоторые часто используемые журналистами творческие приемы, с помощью которых указанные выше функции и реализуются.

1. *Формирование исключительно положительного общественного мнения о деятельности премьер-министра РФ и впоследствии президента страны В. Путина, а также его коллеги Д. Медведева.* Об этом писали все критики, чьи статьи мы изучали. Много работ было опубликовано в период с ноября 2011 по март 2012 гг. – время кампаний по выборам депутатов Госдумы РФ и президента страны. Отношение телекритиков к данной практике было отрицательным, поскольку, на взгляд рецензентов эфира, журналистика предполагает освещение различных точек зрения, в противном случае она замещается пропагандой. «Передачи монтируют волшебники чуровского калибра, так что все под контролем», – иронизировала зимой 2012 г. С. Тарошина (XIII). Если Ю. Богомолов лишь констатировал использование данного приема, то в работах А. Мельмана, И. Петровской и С. Тарошиной мы обнаружили желание понять, почему так происходит. В статьях двух последних авторов очень часто содержалась и характеристика современного федерального телевидения.

«Ельцинская эпоха была эстетически невнятной, но очень яркой. Эпоха ковалась в атмосфере идеологического вакуума, что плодотворно сказалось на развитии ТВ. Оно грешило публицистичностью, некомпетентностью, неизбежным,

как падение рубля, нарциссизмом ведущих. Но было и нечто важное – энергия мысли, столкновение позиций, индивидуальность стиля. С приходом Путина пришла смена парадигм. Шумных ньюсмейкеров ельцинской вольницы потеснили олигархи в погонах. Публичной политике они предпочли негромкую работу в тиши просторных кабинетов, где так комфортно заниматься любовью к родине», – считает С. Тарощина (XIV).

«Оппозиция лает, а караван идет. Эти герои вчерашних, а теперь уже и сегодняшних дней гладко встроились в хор вопиющих в пустыне. Зато над всем этим безудержных хулиганством плавно реет буревестник, черной молнии подобный, – Владимир Владимирович Путин. Все орут как резаные, один он пашет, как раб на галерах, Родину-мать спасает. И нас всех заодно. Так, по крайней мере, нам промывают мозги на главных федеральных каналах страны. Неглупо, однако», – мнение А. Мельмана (XV).

«Замолвил за Путина словечко – потом шесть, а то и все двенадцать лет свободен», – объяснила И. Петровская практику формирования положительного имиджа В. Путина (XVI). Здесь на первый план выходит угодливость работников телевидения (особенно руководителей телекомпаний), стремление выслужиться в расчете на будущие предпочтения.

2. *Формирование исключительно отрицательного общественного мнения о деятельности представителей оппозиции, а также информационное разоблачение неугодных власти людей.* Эта проблема напрямую связана с профессиональной этикой журналиста. Работники федеральных телеканалов, почувствовав негативные послылы власть предержащих в сторону того или иного человека, начинали активно помогать им критиковать неугодных. Телекритиками были выявлены следующие формы создания отрицательного общественного мнения: сюжеты в информационных выпусках, реплики ведущих и расширенные сюжеты («специальный репортаж») в воскресных информационно-аналитических передачах, обсуждение проблемы в рамках ток-шоу, «документальный» фильм (или их серия). Отношение рецензентов телеэфира к данной практике было отрицательным: констатируя факты, они требовали от тележурналистов объективности, обвиняли их в подтасовке фактов, некорректных выводах (XVII, XVIII). Увы, ситуацию это не исправило. Одним из примеров является формирование отрицательного общественного мнения журналистами ведущих федеральных телеканалов о министре обороны РФ А. Сердюкове сразу после указа президента о его отставке (XIX).

3. *Нарушение морально-этических норм ради повышения рейтинга телепередачи.* Телекритики выявили следующие нарушения телевизионных персон: неосторожные высказывания в эфире (XX); приглашение в эфир самого популярного телеканала зарубежной порнозвезды и представление ее зрителям в качестве обычной гостьи (XXI); навешивание ярлыков на определенных людей или их группы (XXII); обращение слабостей и ошибок великих людей в средство наживы (XXIII); искусственные раздувания скандалов в ток-шоу с участием звездных семей (XIII, XXIV); отсутствие собственной позиции у некоторых тележурналистов, их моральные колебания и подверженность политической конъюнктуре (XII); осознанная журналистская ложь, прикрывающая ошибки власти (XXV) и др. Больше остальных обозревателей о нарушениях профессиональной

этики журналиста писала И. Петровская, на втором месте – А. Мельман. А вот Ю. Богомолова и С. Тарошину, по данным контент-анализа, эта многосоставная проблема почти на задела. Наше внимание привлекли некоторые заголовки статей И. Петровской, ознакомившись с которыми читатель уже понимает авторское отношение к предмету изучения. Вот некоторые из них: «Беспредельно свободному ТВ требуются для декорации достойные люди» (XXVI); «Унизить непокорных – вот главная задача Того, Кто не Умеет Прощать» (XXVII); «Так будет с каждым, кто покусится. Солидарность для телевизионщиков – пустой звук» (XXVIII); «Падающего – толкни. ТВ становится еще одним репрессивным институтом власти» (XXIX); «Скорби час, потехе время» (XXX) и т. д.

В публикациях, посвященных морально-этическим нарушениям в эфире основных федеральных телеканалов, телекритик четко выражала свою отрицательную позицию по отношению к наблюдаемым явлениям. Вот одна из данных ею характеристик, которая, на наш взгляд, представляет собой постановку диагноза современному российскому федеральному телевидению:

«Разрешено плевать в душу, разрешено копать в чужом грязном белье, а если его нет, подкидывать свое, разрешено топтать грязными сапогами чужую жизнь и смерть. <...>

“Они любить умеют только мертвых”. К ТВ, впрочем, и это не относится. Хотя память о великих не в состоянии опознать даже ТВ – пошлейшее и беспардоннейшее из “искусств”. Отравить жизнь их близким – это да, это легко. Тем более когда зал требует: “Давай подробности!”» (XXXI).

Таким образом, суммируя мысли телекритиков, высказанные ими по результатам анализа указанных выше творческих приемов, констатируем почти единогласное их отрицание сложившейся практики информирования населения о важнейших событиях. Наиболее резкая оценка выявлена в статьях И. Петровской, чуть менее резкими были позиции С. Тарошиной и А. Мельмана. Телекритик «Российской газеты» Ю. Богомолов об этих приемах освещения действительности писал мало, сосредоточившись главным образом на художественно-эстетическом экспресс-анализе телеконтента (постижение творческого замысла авторов телепередач, качество исполнения ролей актерами в сериалах и телефильмах, юбилеи известных людей сквозь призму телевидения). По мнению критиков, журналисты федеральных телеканалов должны прежде всего стараться быть объективными и беспристрастными при интерпретации фактов. Рецензенты эфира старались донести до руководителей телеканалов мысль о том, что работать следует не в угоду узкой группе влиятельных политиков и бизнесменов, мечтающих видеть В. Путина президентом, а в интересах обычных телезрителей, стремящихся получить полную и честную информацию. Иными словами, телевидение должно вновь стать средством массовой информации, а не средством массовой дезинформации или массового отвлечения от проблем.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Телевизионная критика в выбранных для исследования трех федеральных газетах в 2011–2013 гг. носила регулярный характер, рубрики имели постоянное место на полосах, однако качество предпринимаемого авторами статей анализа было разным. Все четыре телекритика стремились постичь творческий

замысел создателей передач, выражали отклики на знаковые события телеэфира, проводили экспертизу качества распространяемых сведений. Но, как показал контент-анализ, в полной мере осуществить интерпретацию содержания телевизионной недели критикам не удавалось, во-первых, из-за выделяемого редакциями газет ограниченного объема для текстов; во-вторых, из-за трудностей, связанных с проблемой выбора потенциальной эмпирической базы: обозревателям, на наш взгляд, было трудно сосредоточиться на чем-то конкретном и рассмотреть выбранный телепродукт или явление (тенденцию) со всех сторон. Иногда это удавалось, например, И. Петровской и А. Мельману, но часто и они вследствие стремления к многообразию не могли даже сфокусировать внимание аудитории на своем мнении по поводу нескольких телепередач в рамках одной публикации.

Телекритика в изученных нами газетах носила клиповый, часто поверхностный характер. Исключением, пожалуй, можно считать выступления телекритика «Новой газеты» С. Тароциной, которая меньше рецензировала передачи, но зато старалась выявить смысл и логику в наблюдаемых ею тенденциях современного телевидения. Именно поэтому ее работы, как мы полагаем, были достаточно сложны для восприятия по сравнению с публикациями трех других телекритиков, она не столько констатировала факты и явления, как Ю. Богомолов и отчасти А. Мельман и И. Петровская, сколько заставляла аудиторию размышлять вместе с ней о причинах и следствиях тенденций, наблюдаемых при анализе федерального телеконтента.

Несмотря на то что за хронологический период исследования мы выявили 50 различных аспектов, на которые обращали внимание телекритики при анализе практики вещания федеральных телеканалов, все они в общем виде могут быть сведены к следующим трем направлениям:

а) экспертиза профессионально-творческого мастерства отдельных авторов или коллектива, а также постижение идейно-художественного замысла телевизионных проектов;

б) политизированность современного федерального телеэфира;

в) этика поведения медийных персон в кадре и за кадром.

Формулировки проблемно-тематических направлений позволяют сделать вывод: телекритики следовали за содержанием эфира основных федеральных телеканалов («Первого», «России 1», «НТВ», эпизодически «РЕН» и «Пятого канала»). О практике вещания других федеральных телекомпаний («ТВ Центр», «СТС», «Домашний», «Россия К», «Россия 2», «Россия 24» и др.) речи не было. Мы считаем, что контент данных телеканалов также должен быть подвержен рецензированию с целью дальнейшего совершенствования творческого мастерства авторов телепередач. Правда, для этого редакциям нужно увеличить объем, отведенный под телекритические статьи. В настоящее время в каждой из трех изученных газет они небольшие: в среднем 150 газетных строк в неделю. И потому авторы публикаций стремились осветить наиболее важные и интересные (на их взгляд) факты из текущей практики телеэфиров. Принцип работы был следующим: «рассказать об этом сегодня, потому что через неделю будет уже неактуально». Поскольку эфир федеральных телеканалов был насыщенным,

телекритикам в каждой из своих публикаций приходилось оценивать содержание текущей недели, почти не обращаясь к недавнему прошлому.

Мы считаем, что сложившаяся практика поверхностной подачи материала в телекритике ставит под сомнение реализацию ею функции повышения медиаграмотности аудитории, так как для этого недостаточно лишь констатировать тенденции современного эфира, необходимо обращаться к прошлому, проводить сравнения вещательной политики телеканалов по принципу «тогда и сейчас». К сожалению, качественный анализ телевизионного репертуара был вытеснен с газетных страниц еще в 90-е годы и остался только в некоторых отраслевых журналах (например, в журнале «Искусство кино» и отчасти в «Журналисте»). Эти издания не имеют большой аудитории читателей, поэтому качественные работы часто остаются незамеченными аудиторией.

На наш взгляд, данная практика постепенно сведет к нулю и просветительскую функцию медиакритики (в частности, телекритики). Поверхностный взгляд на передачи, их экспресс-анализ, пространные объяснения причин, повлиявших на вынесение той или иной оценки, вряд ли способствуют повышению или даже формированию у обычных читателей знаний о трендах современного вещания ведущих федеральных телеканалов, а также компетенций самостоятельного анализа телепередач. В одной из наших статей [15] мы писали о том, что у телевизионных критиков не было единых критериев оценки телеконтента, которые можно было бы предложить телезрителям в качестве образца для самостоятельной корректной критики. Проведенный в рамках настоящего исследования контент-анализ позволяет констатировать: ситуация не изменилась, телекритики могут предложить аудитории лишь общий принцип формирования оценок, в котором основой станут представления авторов о плохом и хорошем. Мы полагаем, что «конвейерную», «поточную» телекритику можно назвать критикой лишь условно, поскольку она не является способом повышения медийной грамотности и медиапросвещения аудитории в вопросах функционирования телевидения.

На наш взгляд, преодолеть данную проблему можно, учитывая возможности сайтов каждого из изученных печатных СМИ. В онлайн-пространстве нет ограничений по объему, поэтому там можно и нужно делать качественные рецензии. Мы обратились к сайтам рассматриваемых газет, но обнаружили там лишь дуближи опубликованных в печатных номерах текстов. Думается, что использовать электронные ресурсы редакциям необходимо рациональнее.

Все 527 изученных нами публикаций, содержащих оценку практики телевизионного вещания, рассматривались в политическом, морально-этическом и социальном контекстах. Обращает на себя внимание постепенное увеличение политической составляющей телекритики, то есть повышение интереса критиков к передачам политического характера. Но это объяснимо: телекритика следует за телеконтентом, а он за период исследования из-за двух избирательных кампаний политизировался в значительной мере.

Наше исследование показало, что, несмотря на разнообразие претензий телекритиков к организации вещания ведущих федеральных телеканалов, все четыре автора, творчество которых мы изучили, часто писали об одних и тех же аспектах. Так, для Юрия Богомолова («Российская газета») важным является постижение и осмысление идейно-художественной и качественной составляющей

телепередач с эпизодическим акцентом на профессиональную этику журналиста и политизированность телесодержания. Александра Мельмана («Московский комсомолец») интересует политизированность телевещания, этика поведения медийных персон в кадре. Слава Тарошина («Новая газета») также акцентирует внимание на политизированности телевещания, этике поведения медийных персон и чиновников в кадре и за кадром. Ирина Петровская («Новая газета») рассматривает этику поведения медийных персон в кадре и за кадром, политизированность телевещания, а также пытается постичь творческий замысел создателей передач.

Итак, в центре внимания авторов были профессионально-творческая, морально-этическая и политическая стороны современной практики вещания основных федеральных телеканалов. Региональные телекомпании рецензии не подвергались, хотя, на наш взгляд, с дальнейшим развитием интернет-технологий стираются границы между областями и республиками РФ, местные телередакции совершенствуют свои сайты, просмотр их продукции возможен в любом уголке планеты. В связи с этим разговоры о том, что у регионального телевидения ограниченная аудитория, все чаще оказываются далекими от истины (взять, к примеру, спутниковое вещание телеканалов «Татарстан – Новый Век» и «БСТ» (Башкортостан)). Думается, что анализ деятельности региональных и местных телекомпаний – будущее российской телекритики.

Не писали телеобозреватели и об экономическом, юридическом и технико-технологическом аспектах телевещания. Мы можем объяснить это тем, что для обстоятельного анализа указанных особенностей необходимы профессиональные знания в области медиаменеджмента, права СМИ, технических сторон организации телепередач. Эти сведения нужны для подробного и качественного анализа телепроектов и телевизионных явлений. К сожалению, телекритикам пока не хватает знаний в данных областях. Нам представляется, что такого рода информация была бы востребована аудиторией в качестве повышения уровня ее медийной компетентности в вопросах приемов и методов функционирования современного телевидения.

Только эпизодически речь шла и о развитии внеэфирных альтернатив (контенте кабельных каналов). В основном в «повестку дня» телекритики попадали примеры работы телеканала «Дождь» как средства информации, представляющего отличные от государственных телекомпаний точки зрения на ситуацию в стране и мире (см., например, (XXXII)); экспертизе также подвергся контент созданного по указу президента Общественного телевидения России (см., например, (XXXIII)); да и то это отражено лишь в творчестве И. Петровской и А. Мельмана. Другие приобретающие популярность неэфирные каналы не изучались. Мы полагаем, что подобных статей, в которых, наряду с эфирными федеральными и региональными телекомпаниями, под критическим углом зрения осмысливались бы проекты кабельных и спутниковых каналов, должно быть больше.

Таким образом, мы считаем, что современная телекритика в изученных нами трех газетах пока еще не является многоаспектным видом творческой деятельности, интерпретирующим для аудитории все существующие стороны современной практики телевизионного вещания.

Summary

R.P. Bakanov. The Problems of Television Criticism in the Russian Federal Press of 2011–2013.

This paper presents the results of research into the problems and topics of publications by four television critics taken from three federal print media – *Moskovsky Komsomolets*, *Novaya Gazeta* and *Rossiyskaya Gazeta*. The subject area of critical essays was diverse. Many problems were discussed in the political, ethical and social contexts. However, the critics almost did not write on the legal, economic and technological aspects of modern television. We have studied 527 articles and have come to the conclusion that despite the theoretical postulates of Russian researchers, the contemporary television criticism is not a multiple-aspect type of creative work, which interprets all the existing sides of television broadcasting for the audience.

Keywords: television criticism, television, media criticism, print media, newspaper, broadcast, television presenter, assessment, problematics, interpretation.

Источники

- I – *Тароцина С.* Он, или будет хуже // Нов. газ. – 2012. – 17 янв. – С. 24.
II – *Богомолов Ю.* Скептики и энтузиасты // Рос. газ. – 2012. – 18 дек. – С. 13.
III – *Мельман А.* Комар Жванецкого // Моск. комсомолец. – 2013. – 18 янв. – С. 8.
IV – *Петровская И.* Федеральные телеканалы в упор не видят главного // Нов. газ. – 2011. – 9 дек. – С. 24.
V – *Петровская И.* А глаза такие добрые-добрые! // Нов. газ. – 2011. – 17 нояб. – С. 24.
VI – *Петровская И.* Давайте унизим его именно интеллигентностью // Нов. газ. – 2011. – 16 дек. – С. 24.
VII – *Тароцина С.* Собчак как зеркало русской эволюции // Нов. газ. – 2012. – 29 мая. – С. 24.
VIII – *Тароцина С.* Про яички Фаберже // Нов. газ. – 2013. – 30 июля. – С. 24.
IX – *Петровская И.* Обойдемся без церемоний // Нов. газ. – 2011. – 5 мая. – С. 24.
X – *Мельман А.* Новый год без лица. Первого // Моск. комсомолец. – 2013. – 9 янв. – С. 8.
XI – *Мельман А.* Новое платье короля // Моск. комсомолец. – 2011. – 29 апр. – С. 8.
XII – *Мельман А.* Гайдар шагает впереди // Моск. комсомолец. – 2011. – 18 марта. – С. 8.
XIII – *Тароцина С.* Пролетарии Урала – извините // Нов. газ. – 2012. – 31 янв. – С. 24.
XIV – *Тароцина С.* Цветная революция – это бунт уставших от серого цвета // Нов. газ. – 2012. – 24 янв. – С. 24.
XV – *Мельман А.* Великая телевизионная революция // Моск. комсомолец. – 2012. – 1 февр. – С. 24.
XVI – *Петровская И.* Замолил за Путина словечко – потом шесть, а то и все двенадцать лет свободен // Нов. газ. – 2012. – 17 февр. – С. 24.
XVII – *Петровская И.* Безумный ящик сдохлыми кошками. В борьбе с врагами народа телеканалы не брезгают ничем // Нов. газ. – 2012. – 2 нояб. – С. 24.
XVIII – *Мельман А.* Теленеделя с Александром Мельманом // Моск. комсомолец. – 2012. – 9 дек. – С. 8.
XIX – *Мельман А.* Вернемся к нашим баранам! // Моск. комсомолец. – 2012. – 8 нояб. – С. 8.

- XX – *Петровская И.* Конвейерное остроумие в эфире лишает вкуса и чувства меры // Нов. газ. – 2013. – 19 апр. – С. 24.
- XXI – *Петровская И.* Шла Саша по шоссе // Нов. газ. – 2013. – 31 мая. – С. 24.
- XXII – *Петровская И.* Мамонтов против содомитов. Сеанс ненависти на государственном канале «Россия» // Нов. газ. – 2013. – 21 июня. – С. 24.
- XXIII – *Петровская И.* От пантеона к паноптикуму // Нов. газ. – 2011. – 26 мая. – С. 24.
- XXIV – *Мельман А.* Телевизор на память // Моск. комсомолец. – 2011. – 1 апр. – С. 8.
- XXV – *Петровская И.* И послали съемочную группу к такой-то матери... // Нов. газ. – 2013. – 1 марта. – С. 24.
- XXVI – *Петровская И.* Беспредельно свободному ТВ требуются для декорации достойные люди // Нов. газ. – 2012. – 30 марта. – С. 24.
- XXVII – *Петровская И.* Унизить непокорных – вот главная задача Того, Кто не Умеет Прощать // Нов. газ. – 2012. – 17 марта. – С. 24.
- XXVIII – *Петровская И.* Так будет с каждым, кто покусится. Солидарность для телевизионщиков – пустой звук // Нов. газ. – 2012. – 15 июня. – С. 24.
- XXIX – *Петровская И.* Падающего – толкни. ТВ становится еще одним репрессивным институтом власти // Нов. газ. – 2012. – 2 авг. – С. 24.
- XXX – *Петровская И.* Скорби час, потехе время // Нов. газ. – 2013. – 22 нояб. – С. 24.
- XXXI – *Петровская И.* Сына Колосова и Касаткиной пригвоздили к позорному столбу в «Прямом эфире» // Нов. газ. – 2013. – 15 февр. – С. 24.
- XXXII – *Петровская И.* Папы разные нужны, папы разные важны // Нов. газ. – 2013. – 15 марта. – С. 24.
- XXXIII – *Петровская И.* И на свет его лучей я спешу всегда быстрее... Общественное ТВ России как машина времени // Нов. газ. – 2013. – 24 мая. – С. 24.

Литература

1. *Баканов Р.П.* Анализ проблемно-тематического поля современной телекритики в федеральных изданиях // Актуальные проблемы журналистики в условиях глобализации информационного пространства: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2008. – С. 40–50.
2. *Баканов Р.П.* Приемы подачи информации в творчестве телевизионного критика Славы Тарошиной // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2012. – № 12 (131), Вып. 14. – С. 127–136.
3. *Баканов Р.П.* Медийная критика в условиях преобразований российской журналистики // Журналистика постсоветских республик: 20 лет спустя. Сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 24–27 сент. 2012 г.) / Под ред. А.П. Короченского, М.Ю. Козак. – Белгород: КОНСТАНТА, 2012. – С. 100–109.
4. *Короченский А.П.* «Пятая власть?» Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. – URL: <http://old.kpfu.ru/f13/rbakanov/index.php?id=5&idm=0&num=23>, свободный.
5. Российское телевидение: между спросом и предложением: в 2 т. / Под ред. А.Г. Качкаевой, И.В. Кирия. – М.: Элиткомстар, 2007. – Т. 1. – 328 с.; Т. 2. – 152 с.
6. *Кузнецов Г.В.* Так работают журналисты ТВ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 396 с.
7. *Муратов С.А.* ТВ – эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений). – М.: Логос, 2001. – 240 с.

8. *Садовников А.А.* Литературная и телевизионная критика в Интернете: специфика, типология, принципы взаимодействия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2011. – 22 с.
9. *Баканов Р.П.* Портрет «Первого канала» российского телевидения в оценках обозревателей «Литературной газеты» // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – Т. 155, кн. 6. – С. 86–107.
10. *Баканов Р.* Телекритики развлекают аудиторию? // Меди@льманах. – 2007. – № 2. – С. 37–45.
11. *Прохоров Е.П.* Введение в теорию журналистики. – М.: РИП-холдинг, 2000. – 308 с.
12. *Корконосенко С.Г.* Основы журналистики. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 286 с.
13. *Цвик В.Л.* Журналист с микрофоном. – М.: Изд-во ДИДМНЭПУ, 2000. – 40 с.
14. *Баканов Р.П.* Картографирование системы медиакритики в общероссийской печати последнего десятилетия XX века // Тонус: Науч. и учеб.-метод. альманах фак. журналистики и социологии КГУ. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. – № 13. – С. 5–48.
15. *Баканов Р.П.* Слагаемые эффективности творческой деятельности медийного критика // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2013. – № 21 (312). Филология. Искусствоведение. Вып. 80. – С. 55–66.

Поступила в редакцию
10.04.14

Баканов Роман Петрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: rbakanov@yandex.ru